

УДК 281.2(476)

К ВОПРОСУ О КРЕЩЕНИИ ПОЛОЦКОЙ ЗЕМЛИ

С. В. КИРПИЧЁНОК

(Представлено: канд. ист. наук, доц. В. В. ЧЕРЕВКО)

Статья указывает на существующие проблемы в решении вопроса о крещении Полоцкой земли. Поднимаются вопросы, связанные с освещением в историографии деятельности исландского миссионера Торвальда Кодранссона на полоцких землях, а также рассматривается проблематика распространения христианства на белорусских землях и создания Полоцкой епархии.

Особое место среди письменных источников повествующих об ранней истории Полоцкой земли занимают скандинавские саги. Как отметила Т.Н. Джаксон, Полоцк является одним из наиболее упоминаемых в сагах древнерусских городов (упоминается в восьми скандинавских источниках, в том числе три географических трактата, латиноязычная хроника, епископская сага, поздняя королевская сага, две саги о древних временах) [4].

Наиболее интересным для рассмотрения вопроса крещения Полоцкой земли является «Сага о крещении», составленная во второй половине XIII в. [4]. Она содержит важное свидетельство проникновения христианства на белорусские земли, которое относится непосредственно к самому Полоцку и связано с именем миссионера Торвальда Кодранссона. Из «Пряди о Торвальде Путешественнике» мы имеем следующие упоминания об этом человеке: «Более же всего он прославил себя на Восточном пути, с тех пор как послан был туда кесарем и сделан патриархом и владыкой над всеми конунгами в Руцланде и во всей Гардарики» [9]. Вышеуказанное свидетельствует о проведении Торвальдом миссионерской деятельности на Руси. Также Торвальду приписывается основание монастыря Иоанна Предтечи: «Торвальд Кодранссон основал там [Гардарики] прекрасный монастырь рядом с церковью, которая была освящена во славу Иоанна Крестителя, и присоединил к нему многие земли. Это место с тех пор носит его имя – монастырь Торвальда. В том монастыре он кончил жизнь свою и там же был погребен. Монастырь стоит под высокой горой, которая называется Дрёвн» [9].

Одним из первых перевод отрывков данной саги предоставил в третьем томе сборника Полоцко-Витебская старина А.П. Сапунов, фрагмент с упоминанием Полоцка в его переводе выглядит следующим образом: «Торвальд умерь въ Россіи, недалеко отъ Полоцка», «там онъ похоронень на высокой горѣ, вверху на Драфнѣ, у храма Иоанна» [12, с. 22]. Как видно в этом варианте перевода место смерти Торвальда Путешественника локализуется в Полоцке, кроме того имеется документальное подтверждение существования монастыря Иоанна Предтечи на острове на реке Западная Двина в Полоцке в середине XIV века (запись о пожаловании князя полоцкого Анофрия Иванского этому монастырю) [8, с. 42-43], однако подлинность данной грамоты вызывает сомнения, в таком случае первое упоминание монастыря Иоанна Предтечи в Полоцке относится к XV веку [2], археологических же подтверждений существования данного монастыря в Полоцке не имеется.

Но до сих пор не остается окончательно решенным вопрос о том, что за место подразумевается в саге под топонимом Дрёвн. Т.Н. Джаксон высказывает предположение, что за названием Дрёвн скрывается гидроним. Аргументирует она свое предположение тем, что «сочетание наречия ирр «вверх» и предлога í «в» регулярно используется для описания движения по рекам и относительно морских побережий в значении «вверх по течению» и «в глубь страны, материка». Тем самым, вполне очевидно, что Dgröfn – название реки, а не горы» [4]. Следовательно, и переводить вышеупомянутый отрывок следует как «вверх по течению Дрёвна». Вероятно, под этим названием скрывается Западная Двина.

Вышеупомянутые свидетельства из саг позволяют предполагать, что Торвальд Путешественник проповедовал в Полоцке. Но в настоящее время не имеется достаточных оснований, чтобы с уверенностью утверждать, что основанный исландским миссионером монастырь располагался напротив Полоцка, а, следовательно, и утверждать, что Торвальд Кодранссон захоронен в Полоцке либо его окрестностях.

Также представляется необходимым рассмотреть каким образом рассматривается деятельность Торвальда Кодранссона в историографии. Однако изначально стоит отметить, что распространение получили концепции, согласно которым первое появление христианства на Полоцкой земле связывается непосредственно с именем исландского миссионера. Так, например, Андрей Котлярчук в своем эссе «Миссия Торвальда Путешественника, или скандинавские начала крещения Беларуси» делает попытку связать проникновение христианства на Беларусь с деятельностью Торвальда Кодранссона, начало деятельности которого на белорусских землях он относит к 986 году, тем самым отмечая, что за два года до крещения Руси Владимиром, исландский миссионер уже активно проповедовал в Восточной Прибалтике

(Новгород, Полоцк, Псков) [7, с. 231-236]. Однако обращаясь к известиям «Саги о крещении» становится ясным, что Торвальд Кодранссон и Стевнир Торгильссон отправились в свое путешествие в 1000 году [12, с. 22]: «отправились оба вместе по всему свету и вплоть до Йорсалахейма (Палестины.), а оттуда до Миклагарда (Константинополя) и далее до Кёнугарда (Киева) восточным путем по Непру. Торвальд умер в Руссии (на Руси) недалеко от Паллтескьи» [4]. Но согласно «Пряди о Торвальде Путешественнике» Торвальд Кодранссон и епископ Фредрик покинули Исландию в 985/986 году. Но важно отметить, что Андрей Котлярчук также пишет, что Торвальд Кодранссон погиб в 1000 году во время осады Полоцка великим князем Владимиром [7, с. 231-236], что согласно летописям произошло на 20 лет ранее, а следовательно, предлагаемая Котлярчуком хронология событий представляется неверной и не соответствует действительности.

Более вероятным кажется предположение, выдвинутое М. Баутовичем в статье «Дороги Торвальда Кодранссона». В данной работе М. Баутович также связывает распространение христианства на Полоцкой земле, однако аргументирует он свою позицию следующим образом: во-первых, он отмечает, что в конце X века Полоцкая земля не входила в сферу влияния Киевской церкви, отсюда следует и отсутствие письменных свидетельств о создании епископской кафедры в Полоцке, во-вторых крещение Полоцкой земли связывается не только с именем исландского миссионера, а отмечается, что он проповедовал христианство, заручившись поддержкой полоцкого князя Изяслава (в Никоновской летописи имеются сведения о набожности князя) и монахини Анастасии (в миру Рогнеда, мать Изяслава) [1, с. 15-29]. Похожей версии придерживается и Мария Самонова, которая пришла к выводу, что «начальный этап христианизации Полоцкого княжества – около 986 г. до 1001 г. – проходил с участием исландского миссионера Торвальда под патронатом княжеской власти в лице полоцкой княгини Рогнеды и ее сына Изяслава». А из достижений Торвальда, она отмечает, что следует «понимать его участие в проповедничестве христианства среди местных жителей и в основании монастыря, которые осуществлялись под патронатом княжеской власти» [11, с. 85-92]. Кроме того, Мария Самонова локализует захоронение Торвальда Кодранссона следующим образом, под «высокой горой» следует понимать Черную Гору (которая сейчас известна под именем Верхнего Замка), место на котором позднее будет возведен Софийский собор в Полоцке [11, с. 85-92].

Таким образом, на основании скандинавских источников можно определить, что важную роль в распространении христианства сыграла как фигура Торвальда Кодранссона, так и существующие культурные связи между восточнославянскими землями и Скандинавией. Кроме того, по мнению М. Баутовича и М. Самоновой миссионерская деятельность Торвальда Кодранссона проводилась под патронатом местной княжеской власти. Но поле для дискуссий все равно остается открытым, так все-таки продолжают существовать разные версии о возможном месте захоронения Торвальда Путешественника основанные на разночтениях и возможности широко толковать сведения скандинавских саг.

Рассматривая вопрос крещения Полоцкой земли, следует уделить внимание и проблематике создания Полоцкой епархии. В современной историографии принято считать датой основания Полоцкой епархии 992 год, когда Владимир «начаша ставити на иных градах епископы». Данная дата была реконструирована Евгением Голубинским на следующих основаниях:

1) Никоновская летопись упоминает пять епархий, основанных при Владимире (Новгород, Чернигов, Ростов, Владимир Волынский, Белгород). Об остальных же епархиях известно, что они были основаны после Владимира, за исключением трех (Полоцк, Туров, Тмутаракань), которые могли быть основаны при Владимире;

2) Владимир отдал Полоцк второму по старшинству сыну после Святополка, Изяславу – сыну Рогнеды, – которая являлась дочерью полоцкого князя Рогволода;

3) пять епархий слишком мало для всей Руси. Значительные территории, крещенные Владимиром, остались бы без епископов, подвластных Киеву. Как отметил Е. Голубинский: «По всему этому есть вся вероятность усвоить открытие епархии Полоцкой Именно Владимиру» [3, с.333-337].

Близкой точки зрения придерживался и Я.Н. Щапов. Он отмечал, что «политические условия существовали для этого (создание епископской кафедры в Полоцке) скорее еще при самом Владимире, когда в Полоцке сидел его сын Изяслав (ум. 1001), или позднее, при его внуке Брячеславе Изяславиче (ум. 1044). Отношения между Всеславом Брячеславичем и Киевом во время правления этого князя (ум. 1101) не располагали к выделению Полоцка в отдельную епархию» [14].

Также стоит упомянуть гипотезу, выдвинутую С.В. Тарасовым в статье «Адкуль прыйшло хрысціянства на Беларусь?». Суть данной гипотезы заключается в том, что перед полоцкими князьями возникла следующая задача «як захаваць незалежнасць, не падпасці пад уладу Кіева цераз праваслаўе ці пад уладу Польшчы і Папежа цераз каталіцтва. А ў той жа час не застацца ў паганскай адзіноце сярод хрысціянскай Еўропы». Данная задача требовала особого решения, вариант такого решения и представлен в гипотезе Тарасова, которая базируется на следующих основаниях, что будут упомянуты ниже.

Изначально стоит обратить на особенности христианизации Полоцкой земли: отсутствие летописных упоминаний о крещении Полоцка при Изяславе, особое место полоцкой ветви Рогволодовичей среди остальных Рюриковичей, христианизация Полоцка, которая могла происходить, как и в остальных восточнославянских землях, по схеме: «князь – дружина – город – деревня».

Тарасов уделяет особое внимание летописному известию 1007 года о перенесении святых «в Святую Богородицу». Первыми восточнославянскими святыми стали Борис и Глеб, которые не могли быть канонизированы до смерти Владимира Святославича в 1015 году. И как отмечает С.В. Тарасов, других святых в Киеве и Новгороде в то время быть не могло, а любая канонизация должна была утверждаться константинопольским патриархом. Следовательно, полоцкие святые не имели киевского либо новгородского происхождения.

Кроме того, С.В. Тарасов отмечает, что столь значимая христианская святыня, как собор святой Софии, не могла являться первым каменным храмом в городе. И таковыми предшественниками Софийского собора могли быть храм монастыря Иоанна Предтечи, упомянутый в сказании о Торвальде Путешественнике, и «Богородица Старая», упомянутая в летописях под 1007 годом. [13, с.75-88].

И снова возвращаясь к вопросу о местных полоцких святых, можно предположить, что Константинополь был заинтересован в христианизации Полоцкой земли по восточному обряду, а Полоцк был заинтересован в канонизации святых, а также через этот акт полоцкие князья подтвердили бы свою независимость. В число местных святых могли бы войти: Рогнеда, князь Изяслав, его умерший в младенчестве сын Всеслав (1003), Торвальд Кодранссон. [13, с.86].

Таким образом, С.В. Тарасов рассмотрел вариант возможности создания автокефальной епархии в Полоцке, которая подчинялась напрямую Константинополю. И только в конце XI – начале XII века Полоцкая епархия начала подчиняться Киевской митрополии.

Еще один взгляд на вопрос крещения Полоцкой земли представил Рапов О.М., он высказал сомнения в том, что полоцкая епископская кафедра в Полоцке появилась в конце X – начале XI вв., отмечая, что первым центром христианизации Полоцкой земли был Изяславль, а не Полоцк, связывая это с деятельностью князя Изяслава и Рогнеды-Анастасии, кроме того он отмечает, что в окрестностях Полоцка, Витебска и Друцка в начале XI в. в захоронениях сохранялась языческая традиция трупосоже-ния и насыпи курганов [10, с. 343-346].

В заключение хотелось бы отметить, что особый интерес помимо вопроса крещения вызывает вопрос проникновения и распространения христианства на белорусских землях, данную проблему довольно подробно рассмотрел Ю.А. Заяц. В своих работах, он пришел к выводам, что проникновение христианства в Киевскую Русь произошло еще в IX веке. Он отмечает, что в византийских анналах не получило особого отражения крещение Руси киевским князем Владимиром, так как жизнеписание императора Василия I Македонского и послание Константинопольского патриарха Фотия восточным патриархам сообщают о принятии христианства киевским князем Аскольдом, таким образом получается, что «византийская традиция именно с этого момента вела отсчет христианской эпохи на Руси» [6, с. 17-18]. А в договоре 944 г. между Русью и Византией упоминается церковь св. Ильи в Киеве, также и Иахимовская летопись дает известие о существовании в Новгороде церкви еще до официального крещения, отсюда следует, что и в Полоцке, который занимал срединное положение между Киевом и Новгородом, могло проникнуть христианство [6, с. 17-18]. Еще одним источником распространения христианства могли стать последователи Кирилла и Мефодия, которые после разгрома Великой Моравии венграми и гонения на православных, начавшегося после смерти Мефодия в 885 г., отправились в Болгарию и Киевскую Русь [5, с. 13].

Таким образом, следует отметить, что распространение христианства на Полоцкой земле остается дискуссионным вопросом, в связи с невозможностью точно реконструировать процессы христианизации местного населения. Также следует отметить, что помимо письменных источников следует привлекать к изучению данного вопроса и материалы археологии, что возможно позволит пролить свет на некоторые темные пятна истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баўтовіч, М. Дарогі Торвалада Кодрансана / М. Баўтовіч // Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі. Матэрыялы V Міжнароднай навуковай канферэнцыі (24-25 кастрычніка 2007 г.). – Полацк, 2009. – С. 15-29.
2. Варонін, В. А. П'раваслаўныя цэрквы і манастыры горада Полацка (да 1582 г.) / В. А. Варонін. // *Studia historica Europae Orientalis* = Исследования по истории Восточной Европы : науч. сб. Вып. 2. – Минск : РИВШ, 2009. – С. 152-175
3. Голубинский, Е. История русской церкви. Т. 1. Период первый, киевский или домонгольский.

- Первая половина тома / Е. Голубинский. – изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Университетская типография, 1901. – Репринт. – М. : Крутицкое патриаршее подворье, Общество любителей церковной истории, 1997. – XXIV с. + 968 с.
4. Джаксон, Т. Н. Austr í Gögðum: древнерусские топонимы в древнескандинавских источниках / Т. Н. Джаксон. – М. : Языки русской культуры, 2001. – 208 с.
 5. Заяц, Ю. А. Да праблемы распаўсюджвання хрысціянства на Беларусі / Ю.А. Заяц // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – 2013. – Вып. 24. Даследаванне сярэдневяковых старажытнасцей Цэнтральнай Беларусі (памяці Ю.А. Заяца). – С. 12–17.
 6. Заяц, Ю. А. Распаўсюджванне хрысціянства на беларускіх землях / Ю.А. Заяц // Матэрыялы па гісторыі Беларусі / Рэдкал.: М.П. Касцюк і інш. – Мінск : Нацыянальны інстытут адукацыі, 1998. – С 16–21.
 7. Катлярчук, А. Швэды ў гісторыі й культуры беларусаў / А. Катлярчук. – 2-е выд. дапрац. – Вільнюс : Інстытут беларусістыкі, 2007. – 303 с.
 8. Полоцкие грамоты XIII – начала XVI вв. Вып. I / Сост. А.Л. Хорошкевич. – М. : Институт истории СССР, 1977. – 228 с.
 9. Прядь о Торвальде Путешественнике [Электронный ресурс] // Norseen alfrœðibók. – Режим доступа: <https://norse.ulver.com/src/isl/thorvald/ru.html>. Дата доступа: 26.05.2019.
 10. Рапов, О.М. Русская церковь в IX – первой трети XII в. Принятие христианства / О.М. Рапов. – М.: Высшая школа, 1988. – 416 с.
 11. Самонова, М. «Пришел я туда, где Торвальду, сыну Кодрана, Христос дарует покой»: к вопросу об участии скандинавов в христианизации Полоцка / М. Самонова // COLLOQUIA RUSSICA. Series I, vol. 8. – Religions and beliefs of Rus' (9th–16th centuries) Publication from the 8th International Scientific Conference, Lviv, 15th–18th November, 2017. Kraków, 2018. – С. 85-92.
 12. Сапунов, А. Сказания исландских, или скандинавских саг о Полоцке, князьях полоцких и р. Западной Двине / А. Сапунов // Полоцко-Витебская старина. – Вып. 3. – Витебск, 1916.
 13. Тарасаў, С. В. «Адкуль прыйшло хрысціянства на Беларусь?» / С. В. Тарасаў // 3 гісторыі на «Вы» : Публіцыстычныя артыкулы. Выпуск другі / Уклад. У. Арлова.– Мінск : Маст. літ., 1994. – С. 75 – 88.
 14. Шапов, Я. Н. Государство и Церковь в Древней Руси, X-XIII вв. / Я. Н. Шапов. – М. : Наука, 1989. – 233 с.